

Кто бы мог подумать, что когда он намеревался помешать Саммер приземлиться на Ли Чэньюаня, это закончится тем, что Ся Синчи сам упадет на него.

Ли Чэньюань мгновенно почувствовал тяжесть от удара.

А Ся Синчи никак не реагировал. Он просто почувствовал, что температура вокруг него была довольно высокой, как будто под его телом была твердая, обжигающая плита — день был холодный, но ему все равно было достаточно тепло.

Но через мгновение он понял, что натворил, и был так напуган, что захотел немедленно сбежать от Ли Чэньюаня.

Он не мог ясно видеть в темноте и вытянул руку на кровати, прижав ее к груди. Ся Синчи в панике попытался отступить назад. Но в конце концов, не смея больше двигаться, он снова навалился на него.

Саммер моргнула своими большими глазами, которым не мешала темнота прекрасно видеть эту сцену, и наклонила голову, с сомнением глядя на две фигуры на кровати. К счастью, это была всего лишь кошка, и она не знала, насколько неприличной была эта поза.

Она наклонила голову, чтобы понаблюдать некоторое время, затем легко запрыгнула прямо на спину Ся Синчи и подражая его позе, расставив свои четыре лапы, чтобы лечь.

Ся Синчи:

Ли Чэньюань получил от него такой сильный удар, что почти не мог дышать и на мгновение потерял сознание. Эта ситуация была похожа на нападение в ванне той ночью, как будто определенный человек был рожден, чтобы победить его.

Ся Синчи всегда думал, что Ли Чэньюань был без сознания в момент переселения, но на самом деле, когда он не был серьезно болен, он просто не мог двигаться — другими словами, он знал о ненаучном появлении Ся Синчи из воздуха той ночью.

На протяжении многих лет у него часто были галлюцинации о ком-то, о ком он мечтал, внезапно появляющемся рядом с ним, поэтому, хотя он отчаянно сжимал руку Ся Синчи и умолял его не уходить, Ли Чэньюань всего лишь подумал, что это был еще один абсурдный сон.

На следующий день, когда он открыл глаза и увидел маленького лжеца, который бросился прямо в его ловушку и послушно обнимал его за талию, он был в таком восторге, что почти потерял рассудок.

“У тебя жар?” Ся Синчи одной рукой пощупал лоб Ли Чэньюаня. “Почему твой лоб настолько горячий!”

Ли Чэньюань долго ждал, прежде чем заговорить очень тихим голосом: “Кхе-кхе.....ты.....”

Вероятно, он хотел сказать “Убирайся”, поэтому Ся Синчи не стал дожидаться, пока тот закончит. Он перевернулся и скатился с него, быстро подбирая слова, чтобы оправдать причиненные им неприятности.

В конце концов, Ли Чэньюань прошептал беспомощным голосом: “Мы еще не получили свидетельство о заключении брака.....”

Разве тебе всегда не нравились только деньги, так почему же теперь ты спешишь убить своего жениха, прежде чем выйдешь замуж и станешь законным наследником поместья?

“Хм? Что ты сказал?” Ся Синчи наклонился ближе, желая услышать продолжение этой отрывистой фразы, но Ли Чэньюань был в уме лишь короткое время и вскоре снова потерял сознание. Может быть, это лихорадка заставляла его нести чушь.

Теперь, когда поднялся такой переполох и он проснулся, Ся Синчи протянул руку и включил прикроватную лампу, а затем, наконец, поймал эту маленькую негодяйку Саммер.

Возможно, она также осознала, какие неприятности причинила, поэтому в конце концов успокоилась и была послушно выброшена из комнаты.

Маленькая проблема была решена, но большая все еще требовала внимания. При свете лицо Ли Чэньюаня все еще было бескровно-бледным, даже в разгар высокой температуры, без каких-либо следов покраснения.

“Универсальность Ся Синчи на уровне десятиборья” включала простую диагностику и лечение пациентов, но Ли Чэньюань был настолько одурманен, что все еще скрипел зубами и не издавал ни звука. Не было никакого способа определить, где у него болит, или назначить правильное лекарство.

Самой неотложной задачей было сначала снизить температуру, чтобы его мозг не отключился окончательно из-за повышенной температуры.

Перенеся аптечку первой помощи из центральной гостиной обратно в спальню, Ся Синчи взял подушку и слегка прикрыл ею глаза Ли Чэньюаня. Затем он прищурил глаза и включил самый яркий свет в комнате.

В резком, ослепительном свете Ся Синчи прищурился и порылся в аптечке первой помощи, но после нескольких поисков не смог найти никаких жаропонижающих средств. Он нашел только пачку жаропонижающих пластырей, которые, вероятно, не понравились Ли Чэньюаню, поскольку их никогда не открывали для использования.

Он разорвал упаковку, накрыл лицо Ли Чэньюаня подушкой, как крышкой от кастрюли, и приложил жаропонижающий пластырь к его лбу, прежде чем продолжить рыться в аптечке.

Дядя Дин позаботился о аптечке первой помощи, и в книге также упоминалось, что Ли Чэньюань был склонен к внезапным высоким температурам, так как же он мог быть настолько небрежен, что у него закончились жаропонижающие и он не купил их?

Осмотревшись вокруг, он увидел, что спящий человек наконец пошевелился. Вероятно, его разбудила чрезвычайная чувствительность к холоду во время высокой температуры, а также прохладный запах мяты.

Подушка, которой Ся Синчи тщательно прикрыл его глаза, соскользнула вниз, и Ли Чэньюань, внезапно ослепленный ярким светом, не смог открыть глаза.

"Эй! Ты не должен снимать пластырь, у тебя жар. Я только что измерил температуру, она почти тридцать девять градусов, и она продолжает подниматься."

Ли Чэньюань хранил молчание. Он не игнорировал все, что происходит вокруг, и просто продолжил бороться с наклейкой с жаропонижающим на своем лбу.

Его душевное состояние было явно не в порядке. Ся Синчи прижал обе руки к своей голове, задаваясь вопросом, нет ли у него тоже жара?

Ли Чэньюань был так скован, что не мог пошевелить руками, но он, наконец, заговорил. Его голос был низким и слабым, с очень ровным тоном: "Нужно принять жаропонижающие....."

"Хорошо, хорошо, я найду его для тебя. Сначала прими лекарство от желудка на прикроватном столике", - сказал Ся Синчи, продолжая поиски, словно уговаривая ребенка.

Ли Чэньюань неожиданно пошевелился, чтобы встать с кровати. Вероятно, от спешки у него закружилась голова, он пошатнулся и чуть не упал, как только сделал шаг.

"Что ты делаешь? Я принесу тебе все, так что ложись!"

Ли Чэньюань прошептал: "Там есть жаропонижающее лекарство".

Следуя направлению, в котором указывал его палец, там был довольно неприметный маленький потайной ящичек.

Как только Ся Синчи открыл его, он увидел, что внутри были жаропонижающие средства, а также обезболивающие и некоторые другие неизвестные импортные лекарства.

Зачем класть его сюда, а не в аптечку первой помощи в гостиной? Для удобства?

Это было странно, тетя Ли сказала, что когда у Ли Чэньюаня болело сердце, он искал лекарство в гостиной, но в случае болезни сердца такого важного лекарства не было под рукой?

Сейчас не до этого, главное он нашел лекарство. Человек с жаром наблюдал, как Синчи доставал коробочку с лекарствами: “Прими лекарство. Ах да, я слышал, что у богатых людей есть свои собственные врачи? Какой номер телефона у твоего врача, я...”

“Нет!” Сначала Ли Чэньюань был очень тих, но в этот момент он повысил свой голос чрезвычайно резким тоном.

Эта фраза, казалось, наступила ему на хвост, заставив его мгновенно разозлиться: “Не смей звать доктора! Я не.....кхе-кхе.....”

Прежде чем он смог закончить говорить, он прижал кулак к губам и сильно закашлялся, пока у него не перехватило дыхание, его лицо становилось все более белым.

Ся Синчи был в замешательстве и быстро похлопал его по спине: “Не волнуйся, не волнуйся, это было просто предложение. Давай, выпей немного воды и сначала прими жаропонижающее.”

“Не позволяй людям знать, что я болен”. Голос Ли Чэньюаня уже был хриплым, но его тон, несомненно, был твердым и повелительным.

Но было слабое чувство страха и напряжения в его словах..... как если бы он сделал что-то не так.

Эти слова озадачили Ся Синчи: “Нопочему?”

Единственными слугами, которые могли оставаться на вилле, были тетя Ли и дядя Дин, которые наблюдали, как он рос, и очень хорошо знали его физическое состояние. Лихорадки долгое время были обычным явлением.

Вероятно, из-за обострения боли в животе Ли Чэньюань перестал говорить и лег на бок, слегка свернувшись калачиком и прижав руки к животу.

Ся Синчи увидел, что он прикладывает слишком много силы, и испугался, что поранится, поэтому быстро попытался взять его за руки.

Но он вообще не мог сдвинуть их с места, поэтому у Ся Синчи не было другого выбора, кроме

как начать уговаривать его, как ребенка: “Можно я сделаю это за тебя? Мои руки очень теплые, а профессиональные навыки массажа на высшем уровне”.

Он четко услышал его слова. Ли Чэньюань уставился на него и на мгновение заколебался, затем медленно отпустил.

Было неизбежно, что люди будут плохо выглядеть, когда они больны, но Ли Чэньюань был другим. Его хрупкая эстетика сочеталась с мощной и серьезной аурой. Не будет преувеличением сказать, что “только бог мог превзойти его”.

Через черную шелковую рубашку Ся Синчи нежно положил руки на его живот и начал делать массаж. Сильный жар тела чувствовался сквозь материал, а также легкая дрожь, показывая какую боль терпел Ли Чэньюань.

Сегодня он не съел ни кусочка за ужином, но никак не пожаловался. Более того, болезнь желудка изначально была заболеванием, связанным с его эмоциональным состоянием, к тому же он вышел из себя, пока они ехали в машине. Кстати говоря, это был первый раз, когда он видел, как тот настолько разозлился. Было бы странно, если бы у него не болел живот.

Ся Синчи вздохнул с некоторым огорчением. Каким бы непокорным ни было дерево, в конце концов, это все равно было его собственное денежное дерево. И он согласился обеспечить ему наилучший уход в конце жизни, но оказалось, что он специально делал все, чтобы вывести его из себя.

Казалось, что “профессиональный массаж” действительно сработал. Цвет лица Ли Чэньюаня немного улучшился, его напряженное тело медленно расслабилось, он закрыл глаза, но он все еще оставался неподвижен.

Увидев это, Ся Синчи молча убрал руку. Ли Чэньюаню следует обратиться к врачу, если у него такая температура, так почему бы тихо не спуститься вниз и не попросить дядю Дина о помощи?

Прежде чем его рука полностью опустилась, ее внезапно накрыла холодная ладонь, и Ли Чэньюань снова открыл глаза: “Не уходи, я теперь богат, не уходи.....”

Ся Синчи был застигнут врасплох, зная, что он бредит от лихорадки и несет чушь.

Но бессмыслица всегда основывалась на подсознании – как мог крупный магнат с равнодушной и высокомерной личностью говорить такие вещи?

Ли Чэньюань пробормотал то же самое, что и в ту ночь, когда он переселился. В то время Ся Синчи думал, что он пытается нанять временную сиделку, но теперь казалось, что он с кем-то разговаривает.

Ся Синчи был шокирован этой мыслью, и его маленькая антенна для сплетен поднялась:

Он не ожидал, что такой непостоянный и свирепый злодей, как Ли Чэньюань, будет так увлечен и начнет рассказывать о своем Белом Лунном свете.

И каждый раз он упоминал “деньги”. Может быть, у крупного магната раньше не было денег, и он был отвергнут поклоняющимся деньгам Белым Лунным светом, потерпев неудачу в своих ухаживаниях?

В маленьком мозгу Ся Синчи, который “прочитал бесчисленное множество историй о собачьей крови”, немедленно разыгралась садомазохистская драма.

Согласно патологически параноидальным наклонностям босса-злодея, не должен ли он сейчас вернуть этого человека силой и посадить его рядом с собой, а затем делать неопишуемые вещи днем и ночью.....?

<http://bllate.org/book/16085/1439014>